

Кредитные ставки: новая реальность

А.В. Буздалин

к.э.н., главный эксперт "Интерфакс-ЦЭА"

14 августа произошло историческое для российского рынка банковских услуг событие – Сбербанк, являющийся абсолютным лидером в объемах кредитования населения (контролирующий почти 50% рынка), кардинальным образом пересмотрел собственные кредитные ставки, в результате чего ставки по валютным кредитам населению превзошли аналогичные ставки по рублевым кредитам.

Так, ставки по ипотечному кредитованию в иностранной валюте повышены с 11% годовых (10,8% после оформления ипотеки недвижимости) до 13,5-15,5% (12,5-13,5% после оформления ипотеки недвижимости). В то же время ставки по рублевым ипотечным кредитам снижаются с 16% годовых (15% после оформления ипотеки недвижимости) до 13-15% годовых (12-13%). Ставки по "кредиту на недвижимость" были повышены для кредитов в иностранной валюте с 11% годовых до 13,5-15,5% годовых, а для рублевых снижены с 16% годовых до 13-15% годовых.

Ставки по "кредиту на неотложные нужды" в иностранной валюте повышены с 12% годовых и 13% годовых по кредитам без обеспечения до 15,5-17,5%, 17,5% годовых по кредитам без обеспечения. Ставки же по рублевым кредитам снижены с 16-19% годовых, 19% без обеспечения, до 15-17% годовых, 17% - по кредитам без обеспечения.

Автокредиты в долларах и евро ранее предоставлялись по ставке 11,5% годовых, теперь - 12-14% годовых, в то время как ставка по рублевым кредитам снизилась с 16-18,5% годовых до 11,5-13,5% годовых.

"Товарный кредит" в иностранной валюте стал дороже - ставка поднялась с 11,5% годовых (13% - по кредитам без обеспечения) до 15,5%-17,5% годовых (17,5% годовых - по кредитам без обеспечения). Рублевый "товарный кредит", напротив, стал дешевле - ставки по нему снижены с 16-18,5% годовых (19% годовых - без обеспечения) до 15-17% годовых (17% годовых - без обеспечения).

"Учитывая текущие макроэкономические условия, характеризующиеся снижением инфляции, стабильностью национальной валюты по отношению к ведущим мировым валютам, переходом к свободной конвертируемости рубля, в целях продолжения планомерной работы по развитию потребительского и ипотечного кредитования Сбербанк России принял решение о существенном снижении процентных ставок кредитования населения в рублях", - поясняется в сообщении пресс-службы банка.

Давайте проанализируем, чем в действительности было продиктовано данное изменение процентных ставок и как это отразится на рынке в целом, выиграют ли от этого банки, а главное – выиграют или проиграют от этого простые граждане.

Магия ставок

С точки зрения клиентов банков выгода при определении валюты займа прежде всего зависит от соотношения процентных ставок с ожидаемыми

темпами укрепления (обесценения) рубля. Так, если стоимость рублевых кредитов превосходить разность между процентными ставками по долларовым кредитам и темпами укрепления рубля, то выгодно брать валютные кредиты, в обратном случае – рублевые. Исходя из этих соображений, можно заключить, что в начале 2006 г. клиентам банков было крайне выгодно брать именно валютные займы. Действительно, в январе 2006 г. по данным Банка России средневзвешенная ставка долларовых кредитов физическим лицам составила 12% (таблица 1), при этом за последующие 6 месяцев рубль укрепился на 8%, что эквивалентно в годовом выражении темпам укрепления в 16%. Следовательно, взятие кредита в валюте в начале года было эквивалентно получению рублевого кредита на соответствующую сумму под $12\% - 16\% = -4\%$ годовых, т.е. получение валютного кредита с точки зрения прибыли для клиентов банков в начале 2006 г. было эквивалентно размещению в банке рублевого депозита под 4%! Понятно, что это существенно выгоднее, чем взятие рублевого кредита под 20,5% - средневзвешенной ставке рублевого кредитования по данным ЦБ.

Таблица 1. Средневзвешенные ставки кредитно-депозитных операций с населением

Дата	Кредиты (руб)	Кредиты (долл)	Депозиты (руб)	Депозиты (долл)
январь.05	19.9	10.9	9.2	6.1
февраль.05	19.5	10.8	8.8	5.8
март.05	20.0	10.6	8.7	5.7
апрель.05	19.8	11.0	8.1	5.6
май.05	19.5	11.6	8.3	5.6
июнь.05	19.6	11.0	8.3	5.7
июль.05	20.0	10.7	7.9	5.7
август.05	20.4	10.9	7.3	5.8
сентябрь.05	20.7	11.4	6.2	5.6
октябрь.05	20.9	10.8	6.6	5.6
ноябрь.05	20.8	10.9	7.8	5.9
декабрь.05	20.4	11.2	7.4	5.2
январь.06	20.5	12.0	8.1	5.8
февраль.06	19.4	11.9	7.8	5.8
март.06	18.7	10.7	7.8	6.0
апрель.06	17.4	10.9	6.8	5.5
май.06	17.2	11.2	6.2	5.1

С другой стороны, разница в ставках рублевого и валютного кредитования в 8-10 п.п., которая долгие годы сохраняется на рынке, фактически нивелировалась темпами обесценения рубля к доллару в 2001-2003 г. (около 6% в годовом выражении), что делает определение выгодности рублевого или долларового кредитования для физических лиц непринципиальным, а скорее определяется отсутствием необходимости конвертировать валюту при использовании кредита или возвращении кредита в зависимости от валюты основного дохода заемщика.

Вместе с тем, укрепление рубля относительно доллара в 2006 г. при существующих процентных ставках обусловило возросший спрос на валютные кредиты. Так, совокупный объем валютных кредитов населению за

первые шесть месяцев 2006 г. вырос на 26%, тогда как объем рублевого кредитования возрос всего на 21% (таблица 2).

Таблица 2. Объемы кредитно-депозитных операций с населением (тыс. руб)

Дата	Кредиты (руб)	Кредиты (вал)	Депозиты (руб)	Депозиты (вал)
01.01.2005	525 372	93 490	1 458 985	518 208
01.02.2005	529 861	94 885	1 471 888	527 566
01.03.2005	541 562	97 119	1 521 675	529 964
01.04.2005	566 871	101 853	1 579 974	538 498
01.05.2005	599 140	107 583	1 642 672	553 437
01.06.2005	630 386	115 800	1 672 039	561 682
01.07.2005	676 425	126 931	1 722 955	579 436
01.08.2005	721 338	132 838	1 770 842	594 679
01.09.2005	772 317	139 980	1 802 843	605 118
01.10.2005	826 521	147 979	1 849 067	611 182
01.11.2005	880 712	156 897	1 879 351	617 237
01.12.2005	928 935	167 851	1 929 782	643 192
01.01.2006	1 001 032	178 218	2 082 024	672 537
01.02.2006	1 007 090	176 660	2 088 297	663 468
01.03.2006	1 034 697	184 730	2 159 490	663 881
01.04.2006	1 094 215	195 025	2 233 119	664 524
01.05.2006	1 145 640	205 708	2 319 332	651 850
01.06.2006	1 208 684	220 912	2 392 445	629 279

С точки зрения банков приоритетность валютного или рублевого кредитования определяется не только кредитными ставками и динамикой курсовых разностей, но и стоимостью и валютной структурой пассивов. Финансовый результат банка, прежде всего определяется размером процентной маржи, и именно этот показатель задает приоритеты в валютной структуре кредитного портфеля банка. Если у банка пассивная часть баланса формируется преимущественно за счет рублевых источников, а в активах баланса присутствуют существенные объемы валютных инструментов, то при значимом укреплении рубля, себестоимость депозитов банка может превысить рентабельность валютных активов, что в итоге приведет к отрицательному финансовому результату.

Если анализировать валютную структуру кредитно-депозитных операций банков с населением то мы увидим, что объемы рублевых операций существенно превосходят соответствующие объемы валютных. Так, по состоянию на 01.01.2006 г. банки выдали рублевых кредитов населению примерно в 5,5 раза больше чем валютных и привлекли рублевых депозитов примерно в 3,1 раз больше чем валютных. Тем самым, нет оснований говорить о том, что валютные операции российских банков могут оказывать ощутимое влияние на общий финансовый результат банков. Причем, если анализировать валютную структуру операций с населением Сбербанка, то эти соотношения имеют еще более вырожденный характер – рублевые кредиты более чем в 9 раз превосходят валютные, а рублевые депозиты более чем в 4 раза превосходят валютные. Если оценить соотношение валютных кредитов и валютных депозитов, то мы увидим, что в среднем по банковской

системе валютные депозиты почти в 4 раза превышают объем валютного кредитования, а для Сбербанка это разрыв еще больше – почти в 6 раз.

Таким образом, при анализе фондирования кредитно-депозитных операций банков с населением разумно считать, что все валютные кредиты физическим лицам банки финансируют за счет привлекаемых в больших объемах валютных депозитов, что обеспечивает им приемлемый и независимый от колебания курсов валют доход. При этом можно считать, что валютные депозиты в том объеме, в котором они превосходят валютные кредиты, финансируют рублевые кредиты, а значит процентная маржа при таком фондировании еще больше, особенно с учетом укрепления национальной валюты. А значит, анализируя реальные причины изменения кредитных ставок Сбербанком и потенциальное изменение ставок другими банками, было бы неправильно говорить, что это обусловлено финансовыми потерями из-за происходящего укрепления рубля. Реальная причина изменения ставок это недополученная прибыль и желание заработать дополнительную прибыль за счет происходящих изменений на валютном рынке.

Общее представление о зависимости рентабельности банков от валютной структуры фондирования операций с физическими лицами дает анализ процентных марж при различных типах фондирования (таблица 3). В таблице представлена динамика процентных марж в рублевом выражении при различных структурах фондирования с учетом исторических данных укрепления/обесценения рубля по отношению к доллару в течении шести последующих месяцев после даты привлечения депозита и выдачи за счет данного ресурса кредита. Период в шесть месяцев обусловлен средним сроком подобных операций на российском рынке.

Таблица 3. Процентные маржи валютного фондирования

Дата	RUB -> RUB	USD -> USD	RUB -> USD	USD -> RUB
янв.05	10.7	4.8	6.6	8.9
фев.05	10.7	5.0	5.5	10.2
мар.05	11.3	4.9	7.4	8.8
апр.05	11.7	5.4	8.3	8.8
май.05	11.2	6.0	9.1	8.1
июн.05	11.3	5.3	4.9	11.7
июл.05	12.1	5.0	-0.5	17.6
авг.05	13.1	5.1	1.6	16.6
сен.05	14.5	5.8	1.6	18.7
окт.05	14.3	5.2	-2.8	22.3
ноя.05	13.0	5.0	-8.8	26.8
дек.05	13.0	6.0	-8.8	27.8
янв.06	12.4	6.2	-5.4	24.0
фев.06	11.6	6.1	-6.0	23.7
мар.06	10.9	4.7	-	-
апр.06	10.6	5.4	-	-
май.06	11.0	6.1	-	-

При моновалютном фондировании банк обеспечивает себе процентную маржу, не зависящую от колебания курсов валют – 10-11 п.п. при рублевом

фондировании и 5-6 п.п. при валютном фондировании. При перекрестных вариантах фондирования финансовые результаты операций начинают существенным образом зависеть от изменения курсовых соотношений. Так, если в январе 2005 г. при фондировании рублевых депозитов в валютные кредиты банки обеспечивали себе маржу 6,6 п.п. с учетом последующего укрепления доллара, то при выдаче валютных кредитов в феврале 2006 г. за счет рублевых депозитов банки имели отрицательную процентную маржу – 6 п.п.

При фондировании валютных депозитов в рублевые кредиты банки в январе 2005 г. обеспечивали себе процентную маржу около 9 п.п., однако в 2006 г. за счет укрепления рубля данный показатель вырос до 24-27 п.п., сделав невероятно выгодной такую валютную структуру фондирования.

Обращает на себя внимание тот факт, что при существующих на начало 2005 г. ставках и тенденциях на валютном рынке, банки обеспечивали себе сопоставимые уровни процентных марж при всех структурах валютного фондирования. Вместе с тем, в 2006 г. катастрофический разброс процентных марж, объясняется, прежде всего, существующим алогизмом в уровне процентных ставок, и именно на преодоление этого алогизма направлено корректирование кредитных ставок Сбербанком.

Действительно, согласно существующим прогнозам соотношения курса рубль/доллар на конец 2006 г. (в частности прогноз ИК "Финам"), рубль должен укрепиться примерно на 2% (4% в годовом выражении), а это значит, что после изменения кредитных ставок Сбербанк обеспечит себе примерно равные процентные маржи по всем типам валютного фондирования – в диапазоне 5 – 8 п.п.

Особенностью временной структуры активно-пассивных операций Сбербанка является существенное превосходство срочности активов над дюрацией пассивной базы, что вместе с тем не несет негативных последствий для банка в силу его особого статуса, что позволяет ему всегда в случае возникновения кассовых разрывов произвести в необходимом размере заимствования на рынке. Такая особенность временной структуры фондирования банка позволяет ему поддерживать более высокую процентную маржу по сравнению с другими российскими кредитными организациями, т.к. Сбербанк имеет возможность длинные, а значит высококорентабельные активы, фондировать за счет коротких, а значит дешевых, пассивов. По сути, данная структура фондирования является механизмом, который позволяет Сбербанку конвертировать свой особый статус в российской банковской системе в реальную прибыль. Более того, учитывая последовательное общее снижение процентных ставок по кредитно-депозитным операциям на рынке в течение последних 8 лет, Сбербанк имеет возможность задерживать параллельно наблюдающееся снижение процентной маржи, т.к. выдавая длинные кредиты он фактически обеспечивает себе на длительный срок получение фиксированного дохода, тогда как в результате постоянного рефинансирования короткой ресурсной базы он снижает ее себестоимость.

Вместе с тем, данная структура фондирования с учетом произведенных корректив в процентной политике могут сыграть с ним злую шутку. Действительно, исходя из высокой срочности активных операций банка, произошедшие изменения в кредитных ставках еще не скоро скажутся на финансовом результате банка, при этом может так случиться, что когда у банка появится весомый портфель новых кредитов, выданных по новым ставкам, динамика валютного рынка вновь развернется и в результате укрепления доллара Сбербанк вновь станет нести потери.

Ищущий всегда найдет

Когда Сбербанк фактически уравнивает ставки рублевого и валютного кредитования с небольшим превосходством валютных, то он дает понять потенциальным заемщикам, что определение валюты кредита с точки зрения стоимости его обслуживания не имеет значения. Вместе с тем, необходимо признать, что на сегодня на рынке доминируют ожидания дальнейшего укрепления рубля, а значит, высокий спрос на валютные кредиты в банковской системе сохранится. Этот спрос, безусловно, будет удовлетворен, что особым образом отразится на изменении кредитных ставок в российской банковской системе.

В среднем по банковской системе в первой половине 2006 г. наблюдался рост валютного кредитования, превосходящий по темпам рост рублевых кредитов, тогда как параллельно рублевые депозиты физических лиц за первые шесть месяцев 2006 г. возросли на 15%, а валютные напротив сократились на 6% (таблица 2). Однако с точки зрения получения прибыли в ситуации укрепления национальной валюты для банков выгодна обратная тенденция – рост валютных заимствований при сокращении валютного кредитования, на что в первую очередь может повлиять их процентная политика.

Исходя из данных соображений, можно заключить, что многие российские банки, особенно те, для которых работа с населением не является приоритетным направлением бизнеса, последуют в фарватере Сбербанка и увеличат ставки валютного кредитования, одновременно снизив стоимость рублевых займов.

Основными факторами, определяющими стоимость банковских кредитов, является размер банковской маржи, а, по сути, стоимость ресурсов банка, и соотношение спроса и предложения на рынке, причем именно Сбербанку, как маркет-мэйкеру, здесь отводится ключевая роль. Причем очевидные макроэкономические тенденции, характеризующиеся снижением инфляции, стабильностью и переходом к свободной конвертируемости рубля, не могут оказывать прямого влияния на пересмотр кредитных ставок, а оказывают в лучшем случае лишь косвенное воздействие.

На сегодняшний день в России работают около 50 кредитных организаций, активно развивающих работу с населением, а значит, видящие в Сбербанке одного из основных своих конкурентов, с которым необходимо бороться, в том числе ценовым образом. Именно существование таких

банков не позволяет сделать однозначный вывод о влиянии решения Сбербанка на рыночную конъюнктуру.

Действительно, присутствие на розничном рынке банковских услуг крупных иностранных игроков (прежде всего Райффайзенбанка, Ситибанка ХКФ банка и ММБ) не позволят Сбербанку существенно повысить ставки валютного кредитования. Эти банки формируют основную часть собственных пассивов за счет валютных средств материнских финансовых групп, следовательно, они не терпят существенных потерь выдавая валютные займы, т.е. им нет необходимости увеличивать их стоимость. При этом, в условие неснижаемого спроса на валютные займы со стороны населения при существенным росте ставок валютного кредитования этот спрос может переместиться именно в иностранные банки.

Для Сбербанка 10% валютных кредитов от совокупного портфеля кредитов физическим лицам может показаться незначительной долей, потеря которой не скажется на общих пропорциях бизнеса. Однако это не так, 46 млрд. валютных кредитов Сбербанка сопоставимы с совокупным портфелем кредитов физ. лицам Росбанка, второго по сумме выданных кредитов населению российского банка. Ниша валютного кредитования Сбербанка является весьма значимой для рынка и ее перераспределение способно привести к осязательному изменению сил на рынке банковских услуг населению.

Сегодня иностранные банки в качестве основной целевой клиентской группы уже не рассматривают исключительно наиболее обеспеченные слои населения крупнейших мегаполисов (эти клиенты уже между ними поделены), а активно двинулись в регионы, где реально способны подхватить ускользающих из объятий Сбербанка клиентов. Единственным фактором, сдерживающим перераспределение клиентов, является жесткие требования к качеству заемщиков в иностранных банках, потому, часть клиентов пожелавших «переметнуться» в иностранные банки не смогут это сделать, т.к. последние откажут им в предоставлении кредита из-за низкой кредитоспособности и тем не останется ничего более, как брать подорожавший валютный кредит в Сбербанке. У этих клиентов Сбербанка есть и другая альтернатива – взять подешевевший рублевый кредит. Представляется, что именно на сохранение клиентской базы направлено решение Сбербанка снизить ставки по рублевым кредитам одновременно с ростом стоимости валютных займов.

Присутствие конкурентов в лице иностранных банков, не позволит Сбербанку и дальше повышать процентные ставки для валютных кредитов. Получается, что Сбербанку при определении процентных ставок предстоит пройти между Сциллой и Харибдой в виде угрозы передачи конкурентных преимуществ иностранным банкам и снижения финансового результата. Причем, именно потеря конкурентных преимуществ представляется наиболее болезненной и опасной, т.к. ушедшая клиентская база может к Сбербанку уже никогда не вернуться. А значит, если он и будет дальше увеличивать валютные ставки, то крайне осторожно.

Иностранные банки, с валютными пассивами, для управления валютными рисками и выполнения требований Банка России по размеру открытой валютной позиции в любом случае будут вынуждены поддерживать существенные объемы валютного кредитования населения, даже при значимом сокращении процентной маржи, следовательно, они всегда в этом сегменте рынка будут жестко конкурировать со Сбербанком.

Что касается стоимости рублевого кредитования, то и тут иностранные банки будут теснить Сбербанк. Иностранным банкам крайне выгодно за счет валютных пассивов выдавать рублевые кредиты (процентная маржа в рублевом выражении в начале 2006 г составила более 24 п.п.), а значит, эти банки могут безболезненно снизить стоимость рублевых кредитов даже ниже уровня Сбербанка и перетянуть к себе еще часть его клиентуры.

Вместе с тем, ставки по рублевым кредитам не могут снижаться безгранично, т.к. в стоимость кредитов закладываются кредитные риски заемщиков, которые являются проекцией рисков растущей реформируемой экономики с массой проблем и пока еще неустраняемых недостатков. Риски – вот еще один сдерживающий фактор падения стоимости рублевых займов.

Объемы валютного кредитования населения и стоимость данных продуктов во многом определяются факторами, лежащими вне российской банковской системы, что также не позволяет ожидать существенного роста стоимости валютных займов или их вытеснения из череды банковских продуктов. Так, стоимость ресурсов иностранных банков, работающих в России, в основном определяется на внешнем рынке, а следовательно, фактор «Сбербанка» для них не является решающим в определении стоимости валютных кредитов. На рынке автокредитования все большую роль играют иностранными автоконцерны с собственными кредитными программами, которые не позволят российским банкам задрать ставки. При этом надо учитывать, что российская экономика захлебывается от нефтедолларов и существенная ее часть находится в сером или теневом сегменте, где доминируют валютные расчеты, а значит, пока говорить о вытеснении долларového кредитования рано, спрос на данные продукты существенен и стабилен, а главное – всегда будет удовлетворен.

Попутный ветер с валютного рынка

Изменения валютных соотношений при правильном управлении структурой активно-пассивных операций банка могут позволить ему получить существенную прибавку к основной прибыли. Многие российские банки (прежде всего крупнейшие) на сегодня испытывают острый дефицит достаточности капитала, что сдерживает развитие их бизнеса и чревато потерей рыночной ниши. Потому, эти банки в данной ситуации наверняка постараются поймать в парус открытой валютной позиции попутный ветер в виде укрепления национальной валюты, чтобы придать собственному бизнесу дополнительное ускорение.

Корректирование валютной позиции банка во многом определяется изменением спроса на банковские продукты, номинированные в различных валютах, что напрямую зависит от их стоимости. Данные соображения

позволяют провести анализ российской банковской системы в разрезе отдельных кредитных организаций, для того чтобы понять, как в сложившейся ситуации банки отреагируют на изменения в процентной политике Сбербанка.

Действительно, если банк уже на сегодня смог так сформировать валютную структуру собственного баланса, чтобы получать положительный чистый доход от переоценки валютной части баланса, то ему нет особой необходимости корректировать вслед за Сбербанком валютные кредитные ставки, напротив, более привлекательным для такого банка будет сохранение ставок на более конкурентоспособном по отношению к Сбербанку уровне, переманивая к себе его клиентуру. С другой стороны, если банк терпит от переоценки валютной части баланса убытки, то он, скорее всего, последует примеру Сбербанка, задающего основные тенденции на розничном рынке, и повысит валютные ставки.

По результатам анализа отчетов о прибылях и убытках по состоянию на 01.07.2006 г. около 60% российских банках терпели потери от переоценки валютных операций. Эти банки заинтересованы с увеличении рублевого кредитования и "притормаживании" валютного. Именно эти банки в первую очередь последуют примеру Сбербанка, снижая ставки по рублевым кредитам и увеличивая по валютным. Более того, решение Сбербанка для них не стало импульсом для соответствующих корректив в процентной политике, т.к. многие из них уже с марта текущего года стали менять ставки (таблица 1). Решение Сбербанка не стало для рынка неожиданностью, напротив, Сбербанк стал корректировать кредитные ставки вслед среднерыночной тенденции, причем можно говорить, что его решение даже запоздало.

40% российских банков получают прибыль от переоценки валютного баланса, а значит, принимая решение об изменении валютных ставок, эти банки будут исходить из собственных интересов, которые, вообще говоря, могут не совпадать с интересами Сбербанка. Прежде всего, это относится к крупнейшим российским банкам, для которых работа с населением – приоритетное направление бизнеса.

Анализ величины чистого дохода (убытков) крупнейших российских банков – 30-ки лидеров розничного кредитования, позволяет четко определить, каким образом они будут корректировать свою процентную политику (таблица 4).

Как и следовало ожидать Сбербанк терпит убытки поддерживая длинную валютную позицию. Даже не смотря на то, что размер его чистых потерь в результате переоценки валютной части баланса составляет всего около 2% от совокупной чистой прибыли, данная величина в номинальном выражении (1,2 млрд руб) не кажется настолько малой, чтобы ей можно было пренебречь даже такому гиганту, каким является Сбербанк. Чистые убытки от валютной переоценки Сбербанка сопоставимы с совокупной чистой прибылью некоторых крупнейших коммерческих банков, а значит, решение изменить кредитные ставки более чем оправдано.

Таблица 4. Зависимость прибыли банка от открытой валютной позиции на 01.07.2006 г. (тыс. руб)

Название	Кредиты физлицам	Чистый доход от переоценки валют	Чистая прибыль
Сбербанк России	561 637 095	-1 228 292	49 980 363
Росбанк	62 776 367	471 341	684 465
Банк Уралсиб	28 189 184	-516 357	5 217 829
ХКФ Банк	23 867 839	852 196	487 174
Райффайзенбанк	22 289 810	53 444	2 967 675
Банк Москвы	20 198 763	-692 049	3 469 296
МДМ-банк	19 504 179	836 678	2 435 700
Газпромбанк	15 559 535	-493 587	13 579 220
ВТБ-24	14 996 485	588 196	585 376
Импэксбанк	14 290 341	-49 267	273 162
ММБ	13 918 622	-170 233	2 794 632
Ситибанк	12 763 886	290 831	576 805
Сибкадембанк	10 752 027	393 424	1 025 171
Инвестсбербанк	10 311 933	-7 620	367 796
НБ ТРАСТ	9 072 459	-68 603	148 889
Транскредитбанк	8 578 424	89 369	1 335 918
Альфа-банк	8 380 308	-850 474	2 199 357
Россельхозбанк	7 719 759	78 523	1 289 605
Промсвязьбанк	6 962 529	851 326	3 278 507
ПСБ	6 960 744	537 769	2 783 466
Юниаструм банк	6 956 324	-9 002	69 571
Русфинанс Банк	6 878 545	5 019	82 279
Газбанк	6 857 904	20 182	592 817
Ак Барс	6 658 007	-15 342	816 740
Собинбанк	6 214 403	-28 270	899 719
Возрождение	5 810 395	103 878	1 025 533
КМБ-банк	5 603 049	183 711	322 056
Союз	5 586 913	-406 931	205 815
Уралвнешторгбанк	5 423 095	451	516 979
Северная казна	4 736 535	-26 274	259 900

Многие крупнейшие российские банки (Уралсиб, Банк Москвы, Газпромбанк и др.) несут потери от переоценки валют, а значит их путь – это путь Сбербанка. С другой стороны, иностранные банки (ХКФ, Райффайзенбанк, Ситибанк) в силу весомого объема валютных пассивов зарабатывают на укреплении рубля, а значит, их ставки по валютным кредитам останутся неизменными. При этом существуют и российские банки (Росбанк, МДМ-банк, ВТБ-24), которые уже сейчас имеют благоприятную валютную позицию, и им нет необходимости следовать примеру Сбербанка, напротив, они сохранят валютные ставки на прежнем уровне и постараются отнять у Сбербанка часть клиентов, прежде всего в регионах, где еще не очень сильно присутствие иностранных кредитных организаций.

Тенденции и прогнозы

Так или иначе, но изменения на валютном рынке должны учитываться в процентной политике банков. Вместе с тем, помимо валютных тенденций в процессе ценообразования банковских продуктов учитываются и ряд других

не менее важных факторов, которые в отличие от курсовых изменений могут быть более стабильны, и их влияние более прогнозируемо.

Стоимость кредитов во многом определяется стоимостью ресурсной базы. Если на протяжении последних лет мы наблюдаем последовательное снижение стоимости рублевых депозитов (причем только в первом полугодии 2006 г. средневзвешенная стоимость рублевых депозитов сократилась почти на 2 п.п.), то это дает возможность банкам снижать ставки рублевого кредитования без ущерба для рентабельности бизнеса, а те банки, которые упустят данную тенденцию будут расплачиваться потерей конкурентных преимуществ. Представляется, что этот фактор также внес свою лепту в решение Сбербанка.

Еще одна тенденция, которая неминуема должна учитываться банками при определении ставок потребительского кредитования - это рост просроченной задолженности физических лиц. Так, если по состоянию на 01.01.2006 г. совокупный объем просроченной задолженности населения составлял 22,02 млрд руб, то по состоянию на 01.07.2006 г. данный показатель увеличился почти в 2 раза до уровня в 40,06 млрд руб, тогда как совокупный объем кредитов физическим лицам по банковской системе за тот же вырос всего на 30%. Риски потребительского кредитования растут, причем растут угрожающими темпами. Как это отразится на стоимости кредитов?

Из классики банковского дела известно, что стоимость кредита включает в себя сопутствующие продукту риски. В этой связи можно предположить, что рост рисков по портфелю потреб. кредитов банки будут стараться компенсировать ростом процентной ставки. Однако представляется, что этот путь тупиковый, а вернее неизбежно ведущий к масштабному кризису. Новые кредиты, выданные под более высокие ставки, не будут более надежными, а, скорее всего, их риски будут еще выше, т.к. чем выше стоимость кредита, тем выше риск. И даже если на локальном временном интервале такая политика позволит банкам как-то компенсировать потери по ссудам, но не спасет их от неминуемого масштабного дефолта заемщиков, что и станет кризисом рынка потребительского кредитования.

Напротив, если банки начнут последовательно снижать кредитные ставки, то согласно теории рационирования, предложенной нобелевским лауреатом в области экономики Стиглицем, это приведет к снижению совокупных кредитных рисков ссудных операций.

Действительно, снижая процентные ставки, банки будут стимулировать рост спроса на кредитные продукты, а значит, получают возможность осуществлять более качественный отбор кредитных заявок – благо, что процедуры кредитного скоринга позволяют это делать в автоматическом режиме. В итоге с ростом просроченной задолженности банки вынуждены будут снижать кредитные ставки, что должно позитивно отразиться на качестве новых кредитов.

Исходя из данных соображений, есть основания полагать, что решение Сбербанка повысить ставки валютного кредитования может привести к ухудшению качества его валютного кредитного портфеля, что, впрочем, может быть компенсировано улучшением качества большего по величине рублевого кредитного портфеля, для которого процентные ставки снижаются.

Важно подчеркнуть, что, корректируя кредитные ставки, банки будут это относить, прежде всего, к вновь выдаваемым ссудам, когда как по уже выданным кредитам пересмотр ставок маловероятен, хотя и теоретически возможен, будучи предусмотренным стандартными кредитными договорами. Банки, заботящиеся о своей репутации на рынке услуг населению, на это не пойдут, т.к. такая мера будет однозначно негативно воспринята клиентами, которые при взятии следующего кредита наверняка предпочтут воспользоваться услугами более "предсказуемого" банка. Более того, если какой-то банк захочет пересмотреть ставки по действующим договорам, то, наверняка, его конкуренты тут же предложат его клиентам программы по рефинансированию кредитного долга по старым или даже более низким процентным ставкам, что повлечет одномоментную потерю для банка существенной части клиентской базы.

Решение Сбербанка увеличить ставки валютного кредитования, безусловно, означает усиление позиций иностранных банков, но это не противоречит ни гос. интересам, ни интересам банковской системы, ни интересам клиентов банков. Государство могло бы изначально запретить присутствие иностранных банков в России, или же последовать опыту Польши и полностью открыть банковскую систему для иностранцев, что привело к тому, что большинство банков были куплены иностранцами. И то, и другое плохо. Представляется, что Банк России проводит вполне здравую политику, когда, с одной стороны, у нас на рынке присутствуют иностранные банки, и их присутствие стимулирует развитие рынка в сторону лучшей международной практики, а население имеет возможность получить доступ к лучшим банковским продуктам, но с другой стороны, ЦБ сохраняет контроль над банковской системой. На сегодня доля иностранного капитала в совокупном капитале российской банковской системы составляет приблизительно 10% - это еще далеко не тот уровень, когда следовало бы говорить об опасности потери контроля государства над денежно-кредитной политикой.

В целом следует признать, что в августе 2006 г. рынок потребительского кредитования перешел в качественно новое состояние, и это нашло отражение в изменении процентной политике крупнейшего лидера рынка – Сбербанка. Впервые ценовые факторы подтолкнули рынок к границе, за которой может начаться серьезное перераспределение в расстановке сил крупнейших розничных банков. Последствия от таких изменений пока в точности спрогнозировать трудно, но однозначно можно утверждать лишь то, что клиенты банков не окажутся проигравшими.